

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

Емельянов Антон Игоревич*, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой теории регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный лингвистический университет" (ФГБОУ ВО МГЛУ).

Особенности геополитической стратегии США в современных условиях

Мировое политическое развитие всегда представляет собой некую таинственную завесу, за которой скрывается эволюционирующая система синхронных и асинхронных взаимодействий государств, выступающая предметом исследования многих научных направлений. Например, в рамках геополитики, которая призвана дать объяснение процессам, происходящим между политикой правительств в мировом масштабе и теми географическими границами, в которых она проводится, международные отношения предстают перед нами как мегаинститут, который действует в пределах различных категорий и законов, а стало быть, подвержен трансформации¹. В то же время в условиях современной мировой политики и нестабильности в различных сферах человеческой жизнедеятельности геополитика перестаёт быть отраслью науки, которая занимается исключительно изучением противостояния политических субъектов в лице государств в разных уголках земного шара, но используется при выработке идей по устройству будущего мира, т.е. приобретает прогностические функции.

Геополитическая структура современного мира

Принимая во внимание некоторые положения экономической теории А. Смита о том, что именно "невидимая рука рынка" играет решающую роль в экономике, допустимо предположение: в геополитике умело функционирует некая схожая рука, которая также способствует тому или иному поведению субъектов в лице народов и государств, предопределяя дальнейшее формирование политической действительности². Исследование данного

* anton.politolog@yandex.ru

¹ Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопр. философии. 1994. № 7–8. С. 63.

² Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by S.M. Soares. L.: MetaLibri, 2007. P. 36.

вопроса представляется чрезвычайно важным при планировании и проектировании внешней политики государства, так как грамотное изучение указанной темы, выделение основных причин и факторов геополитических тенденций могут открыть новые пути для прогнозирования последствий политических решений в мировом масштабе.

Ни для кого не секрет, что политические решения являются продуктом человеческой интеллектуальной деятельности по поиску надлежащего урегулирования витальных вопросов. В то же время, в отличие от политической психологии, которая, "будучи одной из составных частей политологии, изучает психологические компоненты политического сознания, деятельности и ценностных ориентаций людей, социальных групп, национальных образований, органов государственной власти, которые проявляются в конкретных действиях и поступках", геополитика основывается на том, что все акторы по умолчанию рациональны (с точки зрения осознания своих национальных интересов)³. В сложившейся дихотомии представляется проблематичным определить супрематию одного над другим, но тем не менее очевидно, что в реальности политические субъекты в лице национальных государств имеют ограниченный выбор мер и средств для достижения национальных интересов в условиях глобализованного мира.

Учитывая тенденции глобализации, а именно универсализацию цифровых каналов передачи различных данных, укрепление экономической зависимости государств, большую транспарентность в международных отношениях, может показаться, что субъектам мировой политики невыгодно создавать турбулентность в политических процессах, оказывающую пагубное воздействие на глобальную экономику. Однако относительно отдельных политических акторов, прежде всего США, поддержание напряжённости различными методами может рассматриваться как своеобразный инструмент для отстаивания своих геополитических и геоэкономических интересов в разных частях земного шара. В качестве примера здесь можно привести действия американской администрации в отношении Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики в начале XXI в. США, с одной стороны, публично осуждают другие государства в их стремлении отстаивать свои национальные интересы, придерживаться собственной политической идеологии, отличной от американской, укреплять реальный суверенитет. В этих случаях Вашингтон использует санкционные инструменты, создаёт искусственные торговые барьеры и политические препоны, что негативно сказывается на политико-экономической и гуманитарной ситуации в Юго-Восточной Азии. С другой стороны, Соединённые Штаты сами готовы нарушать Устав ООН, действовать вопреки установленным нормам международного права в угоду своим национальным интересам, подогревая тем самым напряжённость в международных отношениях⁴. Примерами тому служат многочисленные военные операции США за рубежом, открытая поддержка нелегитимных

³ Власть. Политика. Государственная служба: Словарь / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. М.: Луч, 1996. С. 163.

⁴ Устав Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций. Офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 21.07.2020).

правительств и антиправительственных лидеров (например, самопровозглашённого президента Венесуэлы Хуана Гуайдо).

Такой подход Белого дома к формированию и проведению внешней политики не вызывает удивления, поскольку американское правительство ещё с начала XX в. кастомизирует внешнеполитический курс и необходимые для его реализации средства с целью достижения желаемого результата. В связи с этим уместно вспомнить позицию США в период Первой мировой войны, когда руководство государства не спешило предпринимать активные действия, вступать в открытую конфронтацию с одной из противоборствующих сторон⁵. Этому способствовала удалённость Соединённых Штатов от театра военных действий, а также доктрина изоляционизма (доктрина Монро), провозглашённая ещё в 1823 г.⁶ Всё это привело к формированию особого подхода во внешней политике, который допускал отступление США от общих принципов функционализма в международных отношениях, свободную трактовку норм международного права. Примером подобного применения внешнеполитических инструментов являются прокси-войны, которые позволяют Вашингтону достичь своих внешнеполитических целей за счёт военного конфликта других субъектов, в котором Белый дом принимает опосредованное участие, обеспечивая необходимыми ресурсами враждующие стороны. Это способствовало появлению особой реминисценции в использовании компонентов внешнеполитического инструментария, что, в свою очередь, ведёт к формированию особой стратегической культуры внутри американского общества.

Изучение правил и закономерностей внешней политики тех или иных государств сопряжено не только с применением методов политической психологии, но и с учётом стратегического проектирования. Совокупность использования этих средств в долгосрочной перспективе позволяет выявить позицию истеблишмента и учесть обилие переменных при определении целей и задач внешней политики. При анализе общественного мнения, которое является мерилем при принятии решения по тому или иному внешнеполитическому вопросу, стоит обращать особое внимание на стратегическую культуру, сформированную в государстве. В данном контексте под стратегической культурой нужно понимать "социально сконструированную нормативную систему, опирающуюся как на социальные, так и на психологические основания, которая, однако, не сводится ни к тому, ни к другому"⁷. Это подчёркивает наличие общих правил политической игры, а также условностей, которые все субъекты геополитики вынуждены соблюдать при формировании государственного внешнеполитического курса, что применимо и к США.

Важно отметить, что при проведении внешней политики принятие тех или иных политических решений в условиях обилия информации может привести к нежелательным последствиям. Иногда совершаемые

⁵ Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М.: Наука, 2008. С. 306–307.

⁶ Текст ежегодного послания Джеймса Монро Конгрессу США от декабря 1823 г. см.: History of Congress // The Library of Congress. URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llac&fileName=041/llac041.db&recNum=3> (дата обращения: 21.07.2020).

⁷ Алексеева Т.А. Стратегическая культура: Эволюция концепции // Полит. Исслед. 2012. № 5. С. 145.

политиками ошибки и политические промахи бывают вызваны не глупостью, а давлением разнообразных вмешивающихся переменных, которые не всегда возможно отследить и превентивно предупредить. В случае нестандартного поведения субъектов, определяемого М. Вебером как явление рациональной ориентации, т.е. "стремления индивидов возобладать над общественными интересами в рамках исторического контекста", что может происходить при недостаточной сформированности стратегической культуры, политический субъект рискует оказаться в полной изоляции⁸. Несмотря на то что изоляция может помочь государству сосредоточиться на решении внутренних задач, если страна не занимается политикой (внешней) на должном уровне, то политика (мировая) вскоре сама займётся данной страной.

В рамках геополитики все страны имеют лишь одно сходство – они расположены на одной геополитической временной пространственной плоскости, где ресурсы невозобновляемы и ограничены⁹. В данных условиях государство, обладая определённым запасом прочности, выражающимся в объёме материальных и нематериальных ресурсов, имеет ограниченное количество времени, чтобы укрепить свой геополитический потенциал и статус. Таким образом, все государства могут "передвигаться по геополитической доске" в двух измерениях: *пространственно-временном* и *территориально-географическом*. Кроме того, нельзя забывать о действии ключевого правила при передвижении по геополитической доске – исчезновение того или иного актора приводит к появлению на его месте нового/новых или приходу на занимаемую им ранее территорию прочих акторов¹⁰.

Изменение поведения государства обосновано трансформацией не только окружающей действительности, но и цивилизационной идентичности народа, который проводит ту или иную политику на геополитической доске для реализации своих интересов. В то же время, так как и ресурсы, и методы в геополитике весьма ограничены, можно прийти к выводу, согласно которому и количество условий для формирования той или иной государственной политики на Земле также ограничено. Значение имеет лишь их комбинирование или чередование. В этом контексте представляется возможным определить установки государств, принципы, которых они придерживаются, описать сложившуюся стратегическую культуру, а стало быть, спрогнозировать в определённой мере наиболее подходящие средства для маневрирования в международных отношениях.

Особенности мирового политического процесса в XXI в.

Прежде чем перейти к рассмотрению внешней политики США, выявлению основных тенденций развития международных отношений в современных условиях, стоит остановиться на процессе определения

⁸ Вебер М. Хозяйство и общество // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 1. С. 54.

⁹ Уткин А.И. Энергетические ресурсы и геополитика // Полис. Полит. исслед. 2010. № 3. С. 12.

¹⁰ Цыганков П.А. Указ соч. С. 64.

внешнеполитических целей государств, на которые влияют факторы, формируемые современным мировым политическим процессом и отражающиеся на политике субъектов геополитики.

Во-первых, базовой целью основных акторов геополитики остаются установление контроля и удержание важнейших стратегических пунктов на суше и на море (последнее особенно характерно для военной стратегии США), а также усиление позиций на околоземном пространстве и в ближнем космосе. В данной ситуации, в рамках сложившихся геополитических реалий, перманентного противостояния морских и сухопутных держав, сохраняются общая логика и закономерности в поведении субъектов политики, что закреплено в доктринальных документах ключевых традиционных участников мировой политики.

Так, для России вопрос противостояния и защиты своих национальных интересов отражён в п. 21 Концепции внешней политики Российской Федерации¹¹ и во многих пунктах Стратегии национальной безопасности¹². Национальные интересы США закреплены в Стратегии национальной безопасности¹³, а также во многих других стратегических документах, в том числе в Национальной стратегии США в области разведки¹⁴. Страны Европейского союза координируют свои внешнеполитические инициативы в рамках Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности¹⁵. Геополитические цели и задачи Китайской Народной Республики отражены в Белых книгах, в том числе в Китайской военной стратегии¹⁶ и Арктической политике Китая¹⁷. Наличие у государства подобных программных документов подчёркивает его амбиции на международной арене и определяет цели и задачи, которые сформировались под влиянием различных геополитических условий.

Во-вторых, мировой политический процесс, который формируется в текущих условиях, испытывает воздействие всё новых и новых переменных. Соответственно, можно утверждать, что, несмотря на консервацию

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 21.07.2020).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 21.07.2020).

¹³ National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.07.2020).

¹⁴ National Intelligence Strategy of the United States of America. 2019 // The White House. Official website. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf (дата обращения: 21.07.2020).

¹⁵ A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June 2016 // European External Action Service. Official website. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 21.07.2020).

¹⁶ Военная стратегия Китая. 27 мая 2015 г. // Гос. совет Китайской Народной Республики. Офиц. сайт. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (дата обращения: 21.07.2020).

¹⁷ Арктическая политика Китая. 26 января 2018 г. // Гос. совет Китайской Народной Республики. Офиц. сайт. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 21.07.2020).

основных правил мировой политической борьбы, окружающая среда, имеющая значение при принятии решений и сборе информации, изменяется, поддаётся влиянию вмешивающихся переменных, а стало быть, требует модернизации методов сбора и обработки информации, что возможно при должном внимании к сфере НИОКиТР¹⁸.

В-третьих, в связи с усилением и расширением информационных потоков и качественного многообразия получаемой информации, целенаправленное и выработка внешнеполитических концепций могут затягиваться под воздействием тех или иных способов обеспечения национальной безопасности в области защиты информации¹⁹. Учитывая повышающуюся конфликтность в международных отношениях, увеличение числа как традиционных, так и нетрадиционных субъектов в мировой политике, возрастающую роль искусственного интеллекта в анализе информации и процессе принятия решений, а также борьбу за влияние в межпланетном пространстве, большинство решений приходится принимать в условиях дефицита времени. Таким образом, происходит интенсификация противостояния в мировом политическом процессе за счёт всё большего применения искусственного интеллекта в период цифровизации военно-политической и экономической сфер, продолжающегося кризиса современной западной капиталистической модели, базирующейся на неокOLONIALных и империалистических принципах.

В-четвёртых, в указанной ситуации возрастает роль разнообразных сдерживающих факторов, таких как оперативное реагирование на вызовы и угрозы в пределах установленных границ и имеющегося инструментария, положений внешнеполитической стратегии, сформированной в том или ином государстве, и др. Данные рестрикторы позволяют акторам действовать или противодействовать друг другу в рамках выработанных и сложившихся традиций международного права и международных отношений. Учитывая, что последние пребывают в динамике, можно наблюдать ситуацию, при которой происходит столкновение акторов мирового политического процесса, выступающих за сохранение статус-кво, с одной стороны, и за ревизию установленных порядков (ТНК, ЧВК и т.д.) – с другой стороны.

Наконец, несмотря на курс тех или иных правительств, геополитический потенциал государств и их соответствующие установки в рамках принятых внешнеполитических концепций ведут к тому, что те или иные действия поддаются прогнозированию, а превентивные меры, ориентированные на наступательные шаги, проектируемы (что, в свою очередь, требует подготовки высококвалифицированных научных кадров, занятых в сфере анализа и выработки внешнеполитических решений).

Таким образом, можно констатировать, что сохранение правил геополитической игры, увеличение информационных потоков в медиаполе, сохранение существующей мировой политической расстановки сил, новые

¹⁸ Ковалёв А.А. Военная безопасность России и проблемы геополитики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2 (8). С. 47.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/53418> (дата обращения: 21.07.2020).

переменные в геополитической реальности, стратегические рамки и политические прогнозы, применение искусственного интеллекта приводят к трансформации глобального баланса сил. С одной стороны, это обусловлено правилами общей гармонии развития мирового политического процесса, когда действует правило уравнивания баланса сил при изменении геополитического статуса отдельных субъектов, с другой стороны, налицо существующий дисбаланс в международных отношениях, в границах которого один из акторов способен оттягивать формирование нового мирового политического порядка, который способствовал бы плюрализму и большей стабильности.

Всё это акцентирует важность выработки государством такой внешнеполитической стратегии, которая позволит умело балансировать между перманентной обороной и переходом в стратегическое наступление на наиболее ответственных участках геополитической доски. При этом ей следует соответствовать интересам не только правительства, но и населения страны, которое должно поддерживать и разделять их, т.е. быть носителем национальных интересов, закреплённых на бумаге. На это, в свою очередь, оказывает воздействие стратегическая культура, на базе которой и формируются национальные интересы, а также происходит минимизация фрейминга от политических инициатив, которые могут подаваться под видом национальных интересов. В частности, "великие державы" склонны к доминированию во внешней политике и территориальной экспансии. Если же проводимая внешняя политика государства противоречит этому, то стратегическая культура, носителем которой является народ, приведёт к институциональному сопротивлению тому или иному внешнеполитическому курсу. Таким образом, справедливо говорить о том, что политика государств в условиях сложившихся реалий влечёт цикличность политического процесса, его предсказуемость, а стало быть, необходимость его анализа и учёта в случае формирования государственной внешней политики в отношении различных объектов и субъектов мирового политического процесса.

Тенденции мирового политического развития в XXI в.

Помимо указанных выше факторов, стоит выделить ряд *тенденций* текущего века. Так, учитывая многополярность как свершившийся факт, стоит ожидать, что одни государства будут выступать за дальнейшую унификацию всех сфер человеческого социума, другие же будут прилагать усилия, чтобы сохранить культурную самобытность и духовную целостность, самостоятельность и суверенитет или найти некий симбиоз, порождая глокализационные процессы. В этих условиях США, как государство, желающее быть флагманом мирового политического развития, должны формировать свою политику с учётом тенденций в международных отношениях.

На деле же мы наблюдаем сохранение догмата монополярности во внешней политике Вашингтона, что проявляется в его шагах по предотвращению

появления новых и активных действиях против существующих коалиций (БРИКС, ШОС), в опутывании региональных субъектов политики сетью интеграционных объединений (ОАГ, Просур и многие другие в Латинской Америке). В то же время Соединённые Штаты возглавляют или направляют деятельность многих квазикоалиций, которые находятся под их прямым и непосредственным управлением (например, НАТО). Подтверждением тому является внешняя политика данных организаций, а также анализ доктринальных документов США, в которых к данной международной структуре Соединённые Штаты относятся как к части механизма собственной обороны в Европе²⁰.

У отдельных международных организаций и объединений государств, напротив, стремящихся к независимой внешней и внутренней политике, не остаётся иных возможностей, кроме как стараться сформировать противовес США в мировой и региональной политике путём создания буферных зон, отодвигая и минимизируя линию соприкосновения с проамериканскими государственными образованиями. Кроме того, все субъекты мировой политики должны быть готовы к активным действиям, которые могут потребоваться в случае появления "чёрных лебедей". Необходимо учитывать, что мир подвержен влиянию глобальных катастроф в гуманитарных сферах, негативный эффект от которых может отрицательно сказаться и на США, и на их союзниках, что возможно наблюдать в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) 2020 г.

Учитывая подобные сценарии развития ситуации, в которых существует вероятность потери управляемости международными процессами, США стремятся поддерживать дихотомию "свои – чужие" в мировой политике, постоянно подсвечивая "истинно правильный", "демократический" путь развития²¹. При этом Соединённые Штаты достигают своих целей за счёт решения задач по контролю над стратегическими коммуникациями и создания на подконтрольных территориях марионеточных правительств. В данном случае может показаться неразумным разрушать одни государства и создавать на их территории новые (как это было с Сомали, Югославией, Ливией и др.), что приводит к изменению численного или качественного состава мировых субъектов. Невзирая на то что предел любой политической борьбы – разрушение государства, в отношении которого уже были выработаны определённые принципы и стратегия, а также понимание, что проблемы "до того" несопоставимы с проблемами "после того", США продолжают вести дезорганизационную политику в целях удовлетворения своих потребностей.

Данные устремления США по сохранению *Pax Americana* можно назвать логичными, так как он служит национальным интересам американской элиты, являясь преемником существовавшего ранее *Pax Romana*, в отличие от которого американское правительство не полностью уничтожает государственные институты, сохраняя рычаги управления на новообразованных территориях, особенно вблизи газо- и нефтедобывающих и перерабатывающих объектов. Это обстоятельство является подтверждением

²⁰ National Security Strategy of the United States of America. December 2017.

²¹ Белозёров В.К. Геополитические интересы России и перспективы их реализации // Геополитика и безопасность. 2012. № 3 (19). С. 54.

наличия у Соединённых Штатов сформировавшейся внешнеполитической стратегии и осознания своих национальных интересов в цивилизационном противостоянии и мировом развитии, что продолжит оказывать влияние на мировую политику в XXI в.

Основы глобального геополитического доминирования США в XXI в.

Для более полного понимания лидирующих позиций государства стоит подробнее рассмотреть геополитический потенциал Соединённых Штатов, который ими реализуется в полной мере, обеспечивая высокий геополитический статус на международной арене.

Во-первых, страна обладает значительным преимуществом в общественно-экономической и научной сферах (капитал, уровень НТР, ИЧР и пр.)²². Это создаёт задел для применения наукоёмких технологий в разных областях, а также привлекательный образ для научных кадров различных стран мира.

Во-вторых, географическое положение США позволяет не переживать за оборону своих границ от внерегиональных акторов, так как страна окружена океанами и относительно спокойными и миролюбивыми соседями, зависимыми от американской экономики и уступающими Вооружённым силам США по мощи. Так, американский ВМФ контролирует все транспортные коридоры к материкам, а также стратегически важные порты в Мировом океане, будучи в состоянии оперативно реагировать на те или иные угрозы или оказывать давление на другие государства в своих интересах. Тем не менее Соединённые Штаты пока так и не смогли получить контроль над всем миром. Причиной тому может быть отсутствие контроля над "Мировым океаном" (согласно теории А. Мэхэна) и/или "Мировым островом" (по теории Х. Маккиндера)²³.

В-третьих, США обладают развитыми телекоммуникациями по всему миру, в том числе спутниковой сетью на околоземной орбите. Всё это обеспечивает относительное превосходство США в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, контролируя доступ к информации в различных точках земного шара и её фильтрации.

Кроме того, важной составляющей геополитического статуса страны является её философское мировоззрение – материализм, суть которого кроется в том, что значимость идеи определяется её практическими последствиями, а идея без практических последствий априори лишена смысла. Именно этим объясняется стремительная ответная реакция США, если появляется политический актор, стремящийся отнять у них пальму первенства. В таком случае Соединённые Штаты стремятся втянуть оппонента во внутренние и внешние конфликты, чтобы показать мировой финансовой элите, что только они остаются спокойной гаванью для мирового капитала.

²² US economic indicators // The UN Data. A World of Information. URL: <http://data.un.org/en/iso/us.html> (дата обращения: 21.07.2020).

²³ Цыганков П.А. Указ. соч. С. 60–61.

Стратегические установки США в мировой политике

Действия по сохранению устоявшегося миропорядка, приемлемого для США, справедливо назвать дальновидными, так как они направлены на защиту американских достижений XX – начала XXI в. Наблюдаемые вмешательства Государственного департамента, Вооружённых сил и спецслужб США во внутреннюю политику суверенных государств в различных регионах мира, создание перманентного управляемого хаоса позволяют говорить о разработанности различных подходов к тем или иным политическим элитам²⁴. Вместе с тем справедливо сказать и о том, что Соединённые Штаты недостаточно внимания уделяют стратегической культуре стран, политическая элита которых даже после крушения существующего режима продолжает политическую линию, не всегда приемлемую для американского истеблишмента (например, Афганистан, Ирак, Ливия). Несмотря на наличие универсальных подходов в вопросах создания революционной ситуации, дальнейший политический процесс всегда демонстрирует холодный расчёт. Так, Белый дом поддерживает функционирование механизма по сохранению и самовоспроизводству политических систем марионеточных государств, в которых признаётся необходимость следования американскому вектору в мировой политике.

Подтверждением экспансивной политики Вашингтона являются разнообразные "цветные" государственные перевороты по всему миру и создание точек напряжённости, внутривнутриполитических и внутренних религиозных и этнических конфликтов, которые, как правило, приводят к дезинтеграции государств, а значит, к сокращению геополитического потенциала субъектов.

В формирующейся реальности представляется возможным указать на следующие положения геополитической стратегии Соединённых Штатов.

Во-первых, изучая историю этой страны, можно предположить, что она находится в постоянном состоянии войны, даже в Стратегии национальной безопасности прописаны те или иные государства или международные силы, которые представляют угрозу для американской национальной безопасности, что позволяет оправдывать значительные расходы на военные нужды, протекционизм в экономике. Так, в настоящее время США находятся в противостоянии сразу с несколькими, определяемыми ими как угрозы, странами в лице Венесуэлы, Ирана, Китая, КНДР, России²⁵. Это противостояние можно охарактеризовать нежеланием Белого дома укрепления идеологии многополярного мира, усиления реальных конкурентов на политической арене, в том числе продвигающих идеологии, отличные от доминирования американских ценностей, всеобщего капиталистического строя.

Кроме того, стоит учитывать, что Соединённые Штаты с 2001 г. ведут войну против международного терроризма, с которым они отождествляют

²⁴ Sharp G. From Dictatorship To Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein institution, 2010. 160 p.

²⁵ National Security Strategy of the United States of America. December 2017.

все антикапиталистические и антиамериканские военно-политические силы. Обращает на себя внимание, что к числу террористических сил, при большом желании, США всегда могут привязать государства, которые они обвиняют в кибератаках, вмешательствах в электоральный процесс и т.д. Доказательством данного тезиса выступают многократные попытки саботировать принятие новой межгосударственной резолюции, которая подразумевает изменение действующей Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. (Будапештской конвенции). Именно данный документ определяет нормы борьбы с киберпреступлениями в международном масштабе. Несмотря на многочисленные попытки США блокировать принятие поправок к действующей резолюции, подготовленных Россией, именно российская версия данного документа была утверждена Генеральной Ассамблеей ООН в 2019 г.²⁶ В новой версии документа России удалось закрепить положение о том, что кибератаки, предположительно организованные с территории того или иного государства, не должны бездоказательно приравниваться к проявлению агрессии в отношении какой-либо страны или организации, т.е. инкриминироваться суверенному государству как акт международного терроризма. Инициирование и принятие именно российской редакции данного документа чрезвычайно важны ввиду угрозы того, что со временем США и западные страны могли бы ввести более жёсткие меры против государств, которых они считают причастными к кибератакам, к их числу могут отнести и Россию.

Во-вторых, Соединённые Штаты искусственно поддерживают напряжённость на Ближнем Востоке, одобряя милитаризм Израиля, игнорируя нарушения суверенитета отдельных государств, участвуя в операциях на суверенной территории без разрешения на то действующих властей в своих интересах (например, в Сирийской Арабской Республике). Такие шаги порождают разбалансированность во внешней политике региональных акторов, которые ведут себя в схожей манере, провоцируя региональные конфликты, способствуя сохранению напряжённости. Кроме того, США не так давно признали Иерусалим столицей Израиля, что вызвало волну возмущений на Ближнем Востоке²⁷.

В-третьих, Белый дом противостоит объединению континентальной Европы с Россией, которое может стать плацдармом для формирования нового мирового порядка за счёт высокого уровня технологического развития стран Западной Европы и ресурсного потенциала Российской Федерации. Так, Вашингтон продолжает искусственно поддерживать напряжённость в регионе, приводя на сопредельные РФ территории проамериканские правительства. При этом в своих действиях США своевольно оперируют международными прецедентами, например, при решении вопросов о принадлежности тех или иных территорий и самоопределении народов, что позволяет США обосновывать ситуацию в выгодном им свете.

²⁶ ГА ООН приняла резолюцию России по разработке конвенции для борьбы с киберпреступлениями // ТАСС. 2019. 28 декабря. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7439717> (дата обращения: 21.07.2020).

²⁷ Statement by President Trump on Jerusalem // The White House. Official website. 2017. December, 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (дата обращения: 21.07.2020).

Данный список можно дополнить, что ещё раз подтверждает предположение о многогранности, выверенности внешней политики Соединённых Штатов, её структурированности и готовности к различным рискам. Внимание исследователя может привлечь тот факт, что страны поддерживают реализацию чуждых для себя американских национальных интересов. Примером такой политики могут служить Украина и республики Прибалтики, которые терпят убытки или недополучают возможную прибыль из-за торговых эмбарго или других протекционистских действий, введённых в отношении российских товаров и экспорта углеводородов через свою территорию. Это никак не способствует развитию экономики указанных государств, но играет на руку американским транснациональным компаниям²⁸.

Таким образом, США проводят политику навязывания союзов тем странам, которые могли бы получить больше преимуществ от сотрудничества в торговой сфере, служили бы проводниками интересов России и Западной Европы, направляя эти государства по пути противостояния с Российской Федерацией. Данная американская политика в отношении буферных государств демонстрирует свои плоды, так как наличие на границе с Россией стран, ретранслирующих национальные интересы Соединённых Штатов, создаёт препятствия в реализации российского внешнеполитического курса в Европе и на мировой арене. Подобные союзы помогают Вашингтону сковывать стратегические императивы государств, находящихся далеко от границ США, в Восточном полушарии. В данном случае применим постулат К. фон Клаузевица, который хорошо описывает внешнюю политику американской администрации в настоящее время, согласно которому цель войны – "навязать противнику нашу волю. Для вернейшего достижения этой цели мы должны обезоружить врага, лишить его возможности сопротивляться"²⁹.

* *
*

Подводя итоги вышеизложенному, стоит подчеркнуть, что при активном участии в формировании геополитической реальности XXI в. любому потенциальному мировому лидеру стоит учитывать не только геополитическое положение государств и расстановку сил на международной арене, но и стратегические культуры стран. Это представляется важным, так как державы, которые видят себя ключевыми акторами будущего миропорядка, должны проводить политику, понятную для населения, которое в последние годы пристально следит за изменениями в мире. Это вынуждает правящие элиты объяснять все свои внешнеполитические шаги с точки зрения традиционных для конкретного общества норм и правил. В связи с этим любой геополитический актер, стремящийся к преобразованиям международных отношений, должен не только предложить

²⁸ *Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф.* Российско-украинские отношения на современном этапе // Русин. 2015. № 4 (42). С. 207–208.

²⁹ *Клаузевиц К. фон.* О войне / Пер. с нем. А.К. Рачинского. М.: Госвоениздат, 1934. С. 2.

перспективный вариант стратегии глобального развития, но и продемонстрировать некоторую преимущество и трансформации мирового политического процесса как закономерного явления, а не открытой политической борьбы за достижение своих национальных интересов.

Всем государствам, которые желают выступить против однополярного мира, безусловно, придётся отказаться от всех благ американской экономической модели, создать свои денежные системы расчёта, международного расчёта в национальных валютах или какой-то новой виртуальной валюте (например, "евраз" для стран – членов ЕАЭС) и регулирования рынка, хотя это не представляется таким простым шагом и должно быть объектом тщательного проектирования во избежание негативных последствий для социально-экономической сферы стран-инициаторов. Сказанное также касается и кибербезопасности, разработки автономных региональных информационно-телекоммуникационных сетей и др. Государствам, желающим следовать данному сценарию, необходимо правильно сбалансировать свою внешнюю политику, рационально подходить к определению субъектов международных отношений, разделяющих позицию в отношении формирования желаемого мирового порядка и своих национальных интересов.

США, принимая во внимание подобный расклад, реализуют свою политику по нейтрализации создания союзнических блоков. Особое внимание в данной конфигурации Соединённые Штаты обращают на Китай, который обладает значительным геополитическим потенциалом и способен повлиять на лидирующие позиции США. Учитывая экономические и социально-политические сложности в Китае, американское руководство уже приняло на вооружение стратегию экономической борьбы против Пекина посредством налоговых, санкционных инструментов, чтобы повысить стоимость сборки товаров, производимых в КНР, тем самым сделав их производство невыгодным. Так как четверть всего китайского экспорта приходится на американский рынок, Соединённые Штаты на правах покупателя, который всегда прав, стараются повлиять на окончательную и добавочную стоимость товара, получив добавочную прибыль³⁰.

В то же время КНР, как и многие государства региона, зависит от импорта нефти, поставляемой в основном по морю, стало быть, ограничить давление Вашингтона можно увеличением ВМФ, что невозможно в среднесрочной перспективе без привлечения значительных денежных потоков, которые пока востребованы в других отраслях в целях поддержания экономического роста. В этих условиях находит объяснение политика Японии и Южной Кореи, которые стараются увеличить свои ВМФ, обосновывая это желанием противостоять "агрессивной политике" КНР.

Таким образом, Соединённые Штаты остаются одним из ключевых лидеров в мировой политике, формирующих повестку дня на международной арене. Вместе с тем одним из слабых мест во внешней политике

³⁰ Readout of Discussions between Administration Officials and a Delegation from China Regarding the Trade Relationship between the United States and China // The White House. Official website. 2018. June, 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/readout-discussions-administration-officials-delegation-china-regarding-trade-relationship-united-states-china/> (дата обращения: 21.07.2020).

страны остаётся отсутствие стратегии по обустройству всего мира (за исключением США). Это, в свою очередь, может быть реализовано лишь на принципах принуждения, поскольку не может удовлетворить интересы всех людей на планете.

В результате проведённого исследования удалось установить важнейшие особенности современного мирового политического процесса, определить основных акторов мировой политики. Анализ текущей мировой политической ситуации позволил сделать вывод о том, что США остаются одним из самых активных субъектов мировой политики, а их национальные интересы распространяются на весь земной шар. В своей внешней политике американское руководство готово применять инструменты как "мягкой", так и "жёсткой силы" в зависимости от обстоятельств, что позволяет ему манипулировать общественным мнением, оказывать латентное или транспарентное влияние на государство в лице его политической элиты. В то же время особенностью американской внешней политики является учёт сложившейся стратегической культуры в том или ином государстве, что позволяет наиболее полно влиять на взаимоотношения между странами, играя на существующих противоречиях.

Тем не менее политическая обстановка в мире в XXI в. представляет собой не до конца сложившуюся картину, которая может измениться под влиянием новых обстоятельств, как это происходит в последнее время в связи с процессами цифровизации, ухудшения гуманитарной ситуации во многих регионах мира, а также с результатами пандемии коронавирусной инфекции. При всём этом аналитические центры должны чётко отслеживать новые доктринальные документы ведущих акторов мировой политики, включая США, с целью определения последних трендов в мировом политическом процессе, проработки различных сценариев в международных отношениях. Соединённые Штаты сумели продемонстрировать, что реализация благоприятной для них внешней политики является не только залогом высокого геополитического потенциала страны, но и результатом грамотного стратегического подхода, выработки стратегии внешней политики в отношении ключевых объектов международных отношений с учётом позиций других акторов мировой политики.

Ключевые слова: *геополитика – международные отношения – политическая культура – политический процесс – стратегическая культура – Россия – США.*

Keywords: *geopolitics – international relations – political culture – political process – strategic culture – Russia – the USA.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.А. Стратегическая культура: Эволюция концепции // Полит. Исслед. 2012. № 5. С. 130–147.
2. Арктическая политика Китая. 26 января 2018 г. // Гос. совет Китайской Народной Республики. Офиц. сайт. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 21.07.2020).

3. Белозёров В.К. Геополитические интересы России и перспективы их реализации // Геополитика и безопасность. 2012. № 3 (19). С. 53–59.
4. Вебер М. Хозяйство и общество // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 1. С. 46–68.
5. Власть. Политика. Государственная служба: Словарь / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. М.: Луч, 1996. 271 с.
6. Военная стратегия Китая // Гос. совет Китайской Народной Республики. Офиц. сайт. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (дата обращения: 21.07.2020).
7. Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М.: Наука, 2008. 611 с.
8. ГА ООН приняла резолюцию России по разработке конвенции для борьбы с киберпреступлениями // ТАСС. 2019. 28 декабря. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7439717> (дата обращения: 21.07.2020).
9. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Российско-украинские отношения на современном этапе // Русин. 2015. № 4 (42). С. 205–215.
10. Клаузевиц К. фон. О войне / Пер. с нем. А.К. Рачинского. М.: Госвоениздат, 1934. 692 с.
11. Ковалёв А.А. Военная безопасность России и проблемы геополитики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2 (8). С. 41–50.
12. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/53418> (дата обращения: 21.07.2020).
13. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 21.07.2020).
14. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 21.07.2020).
15. Устав Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций. Офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 21.07.2020).
16. Уткин А.И. Энергетические ресурсы и геополитика // Полис. Полит. исслед. 2010. № 3. С. 12. С. 9–25.
17. Цыганков П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопр. философии. 1994. № 7–8. С. 59–71.
18. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June 2016 // European External Action Service. Official website. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 21.07.2020).
19. History of Congress // The Library of Congress. URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llac&fileName=041/llac041.db&recNum=3> (дата обращения: 21.07.2020).
20. National Intelligence Strategy of the United States of America. 2019 // The White House. Official website. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2019.pdf (дата обращения: 21.07.2020).
21. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.07.2020).
22. Readout of Discussions between Administration Officials and a Delegation from China Regarding the Trade Relationship between the United States and China // The White House. Official website. 2018. June, 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/readout-discussions-administration-officials-delegation-china-regarding-trade-relationship-united-states-china/> (дата обращения: 21.07.2020).

23. *Sharp G.* From Dictatorship To Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein institution, 2010. 160 p.

24. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by S.M. Soares. L.: MetaLibri, 2007. 1204 p.

25. Statement by President Trump on Jerusalem // The White House. Official website. 2017. December, 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (дата обращения: 21.07.2020).

26. US economic indicators // The UN Data. A World of Information. URL: <http://data.un.org/en/iso/us.html> (дата обращения: 21.07.2020).